

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

УДК 338.43(470.12)

© Чекавинский А.Н.

АПК региона: уроки реформирования и выводы для перспектив

В статье рассмотрены последствия реформирования экономики аграрного сектора и социальной сферы сельских территорий Вологодской области за последние 20 лет. Проанализированы тенденции формирования многоукладного сельского хозяйства в регионе. На основе интегрального индекса проведена дифференциация муниципальных образований области по уровню аграрного потенциала. С учётом уроков рыночных реформ, отечественного и зарубежного опыта обозначены пути преодоления негативных последствий трансформационных процессов в агросекторе на ближайшую и среднесрочную перспективу.

Трансформация, сельское хозяйство, аграрный потенциал, социальная сфера, сельские территории, рыночные отношения, Вологодская область.

**Александр Николаевич
ЧЕКАВИНСКИЙ**

младший научный сотрудник, аспирант ИСЭРТ РАН
chan@bk.ru

В конце 1980-х – начале 1990-х годов набиравший обороты процесс экологизации и технологизации агропромышленного комплекса страны должен был приобрести ускорение в ходе реализации новой аграрно-экономической реформы, которая основывалась на принципах свободы собственности и предпринимательства.

Однако на практике выбранные методы государственного регулирования жизнедеятельности села не дали желаемых результатов. Большинство аграриев не смогли воспользоваться декларировав-

шимися свободами из-за неразвитости инфраструктуры рынка, отсутствия первоначального капитала, нерешённости проблем кредитования, неупорядоченности земельных отношений. Государство же, придерживаясь тактики одномоментного разрушения старой системы, фактически устранилось от решения этих проблем на волне идеологии рыночного саморегулирования экономики [3]. Если в расчёте на 100 рублей произведённой сельхозорганизациями продукции в 1990 г. приходилось почти 50 рублей бюджетных средств, то в 2009 г. – всего 7 рублей.

Этократно меньше, чем в странах севера Европы и в других государствах с развитым сельским хозяйством. Не приобрели нужных масштабов объёмы кредитования производственных и инвестиционных затрат. Проводимая ценовая политика оказалась разрушительной для большинства сельхозорганизаций. Увеличилось воздействие других негативных факторов, особенно связанных с социальной политикой на селе. Всё это дало печальные результаты, что ярко видно на примере Вологодской области.

За годы рыночных преобразований и проведения аграрной реформы объём производства продукции в сельхозорганизациях региона сократился на 42% (рис. 1). Несмотря на рост урожайности, валовой сбор зерновых культур уменьшился на 39%, картофеля – на 40%. Хотя удалось повысить продуктивность дойного стада, молока в сельхозорганизациях (СХО) области теперь производится на 30% меньше. Производство мяса (в убойном весе) в 2009 г. не достигло половины того, что производилось в 1990 г.

Эти процессы были обусловлены сворачиванием базы сельхозорганизаций, не сумевших приспособиться к новым условиям хозяйствования.

В период первых пяти лет реформ на тех территориях региона, где разрушались сельхозорганизации, жители деревень, чтобы иметь хотя бы какой-нибудь источник существования, расширяли личные подворья: увеличивалось поголовье скота, производство молока, овощей. В этот период объём продукции личных подсобных хозяйств (ЛПХ) возрос на 57,6% (в сопоставимой оценке). Однако в последующие годы, в связи с ростом затрат на выращивание сельхозкультур и содержание скота и расширением в розничной сети ассортимента продуктов питания, у многих сельских жителей пропало желание заниматься ведением своего хозяйства. Отсутствие системы кооперативов (снабженческих, бытовых, кредитных и пр.), аутсорсинговых отношений с организациями агросектора также обусловило снижение роли ЛПХ в производстве сельскохозяйственной продукции.

Рисунок 1. Объём производства продукции в сельхозорганизациях Вологодской области

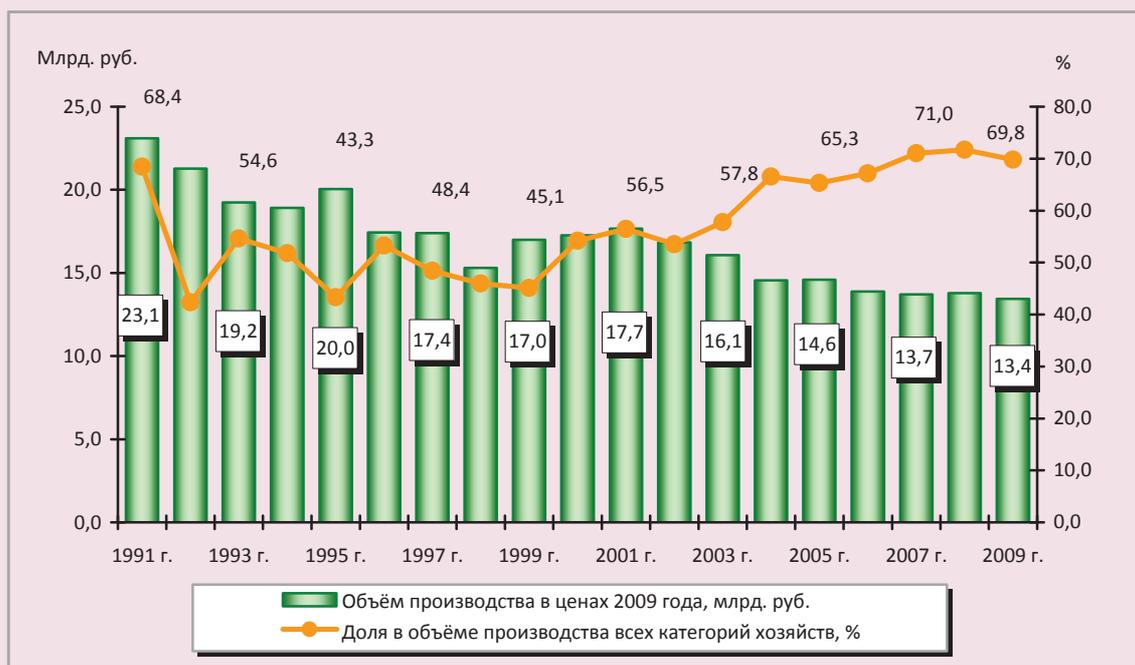

Рисунок 2. Объём производства сельхозпродукции в личных подсобных хозяйствах Вологодской области

В результате этих процессов произошёл спад темпов роста производства в ЛПХ, который продолжается и в настоящее время (рис. 2). В 2009 г. в данной категории хозяйств было произведено чуть более четверти сельхозпродукции области.

Ещё одним результатом реформ стало развитие фермерского уклада. В период с 1991 по 1994 год число индивидуальных предпринимателей, занимающихся ведением сельского хозяйства, увеличилось в регионе почти в 5 раз. Наиболее быстро фермерское движение развивалось в Великоустюгском, Харовском и Вологодском районах области. Однако уже с 1995 г. число крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) начало сокращаться. На конец 2009 года в Вологодской области насчитывалось 1288 крестьянских хозяйств, из которых фактически занимались сельхозпроизводством только 185. Несмотря на увеличение в 12,5 раза объёма сельхозпродукции, произведённой КФХ за годы реформ, роль малых форм хозяйствования в развитии

агросектора пока остаётся незначительной (рис. 3). Доля КФХ в валовом объёме продукции агросектора не превышает 2,6%.

За годы рыночных преобразований посевные площади во всех категориях хозяйств сократились на 337 тыс. га (41%). Посевы зерновых культур уменьшились более чем в 2 раза, их удельный вес в общей площади посевов снизился с 35,3 до 27,6%. Это вызывает серьёзную озабоченность, поскольку уровень зернового хозяйства является важнейшим показателем интенсивности земледелия. Посевы льна-долгунца сократились в 3,3 раза, кормовых культур — на треть (табл. 1).

По сравнению с дореформенным уровнем в 4 раза меньше стало вноситься минеральных и органических удобрений, многократно сократились объёмы известкования кислых почв. Вследствие этого в 2009 г. около 11% пашни имело низкую обеспеченность почвы фосфором и почти треть — калием, на площади 246 тыс. га (56,6%) требовалось провести химическую мелиорацию.

Рисунок 3. Объём производства сельхозпродукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах Вологодской области

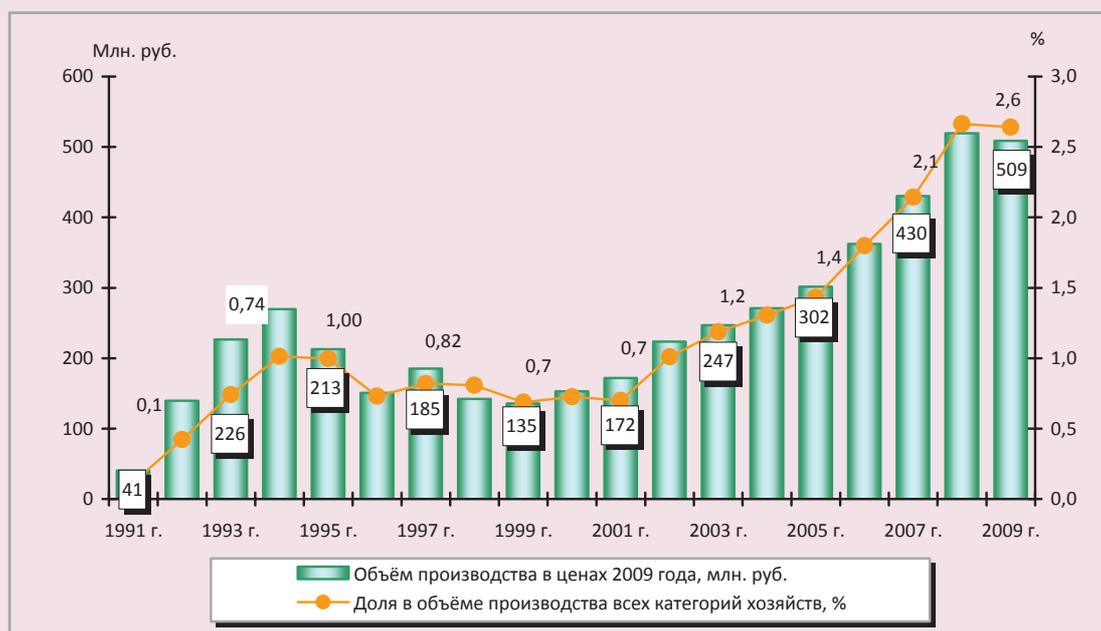

Таблица 1. Посевные площади сельскохозяйственных культур (во всех категориях хозяйств)

Группы культур	1990 г.		2000 г.		2009 г.		2009 г. к 1990 г.	
	тыс. га	в % к итогу	тыс. га	в % к итогу	тыс. га	в % к итогу	%	п. п.
Вся посевная площадь	815,1	100	686,1	100	478,3	100	58,7	х
Зерновые культуры	287,6	35,3	169,7	24,7	132,1	27,6	45,9	-7,7
Лён-долгунец	33,8	4,1	10,1	1,5	10,1	2,1	29,9	-2,0
Картофель	23,0	2,8	29,9	4,4	19,6	4,1	85,2	1,3
Овощи	2,1	0,3	5,5	0,8	2,1	0,4	100,0	0,2
Кормовые культуры	468,5	57,5	471,0	68,6	314,3	65,7	67,1	8,2

Всё это повлияло на урожайность сельхозкультур, которая была в несколько раз ниже потенциального уровня.

Трансформационные процессы в агросекторе Вологодской области оказали значительное негативное влияние и на животноводство. За 20 лет поголовье крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств сократилось почти на треть, свиней – на 41%, овец и коз – в 9 раз (табл. 2). В сельхозорганизациях ряда районов молочное стадо уменьшилось многократно. В Бабушкинском районе, например, в СХО осталось 277 коров, в Вытегорском – 170 коров,

что соответственно в 25 и 32 раза меньше, чем было до начала рыночных преобразований. Самые масштабные потрясения наблюдались в секторе ЛПХ: там поголовье КРС уменьшилось в 3,5 раза, свиней – в 3,6 раза, овец и коз – в 8,7 раза.

Неудовлетворительное финансовое состояние СХО, трудности в получении заёмных средств, низкий уровень господдержки, неразвитость лизинга – это основные причины существенного отставания агросектора региона от передовых стран по уровню технико-технологического развития.

Таблица 2. поголовье скота (тыс. голов на конец года)

Категории хозяйств	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2009 г. к 1991 г., %
Крупный рогатый скот								
Всего	594,3	438,9	317,0	233,1	226,4	215,4	204,5	34,4
СХО	521,2	357,9	253,6	196,8	194,7	186,9	186,9	35,9
ЛПХ	72,6	77,0	60,9	32,5	24,5	20,7	20,1	27,7
КФХ	0,5	4,0	2,5	3,8	7,2	7,8	8,2	в 16,4 р.
Свиньи								
Всего	237,3	251,2	187,9	149,9	141,5	135,3	139,3	58,7
СХО	170,0	195,3	150	123,6	115,3	113,5	117,6	69,2
ЛПХ	67,2	54,2	37,1	25,2	23,7	20,0	20,3	30,2
КФХ	0,07	1,7	0,8	1,1	2,5	1,8	1,4	в 20,0 р.
Овцы и козы								
Всего	198,2	113,6	61,4	31,7	26,5	24,2	22,3	11,3
СХО	15,0	0,1	-	0,1	0,4	0,4	0,2	1,3
ЛПХ	182,8	111,8	60,7	31,2	25,2	22,6	21,0	11,5
КФХ	0,4	1,7	0,7	0,4	0,9	1,2	1,1	в 2,8 р.

Таблица 3. Материально-техническая база организаций сельского хозяйства Вологодской области

Показатель	Год							2009 г. к 1990 г., %
	1990	1995	2000	2005	2007	2008	2009	
Количество тракторов на 1000 га пашни, шт.	21,2	18,5	14,9	10,2	10,1	9,8	9,4	44,3
Количество комбайнов на 1000 га посевов зерновых культур, шт.	8,6	9,3	8,9	7,5	6,1	5,1	4,9	57,0
Энергообеспеченность, л.с. на 100 га пашни	541,4	513,4	367,8	272,3	289,1	308,4	298,4	55,1

Благодаря реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» отдельным хозяйствам области удалось закупить высокопроизводительную, надёжную, ресурсосберегающую технику. Однако в целом ситуация в отрасли остаётся сложной. За 1990 – 2009 гг. обеспеченность тракторами снизилась с 21,2 до 9,4 ед., зерноуборочными комбайнами – с 8,6 до 4,9 ед., при этом энергообеспеченность уменьшилась почти наполовину (табл. 3). Более 70% тракторов машинно-тракторного парка СХО рассчитаны на усреднённую мощность мобильных энергосредств 70 – 75 л.с., т.е. они не могут агрегироваться с многооперационным навесным оборудованием, что в конечном счёте приводит к несвоевременному и некачественному проведению сезонных полевых работ, снижению производительности труда и урожайности сельхозкультур.

Трансформационные процессы в агросекторе Вологодской области протекали с разной интенсивностью в различных муниципальных образованиях. Результаты расчётов интегрального индекса аграрного потенциала¹ позволяют утверждать, что среди всех муниципальных образований региона как в дореформенный период, так и в 2009 г. наибольшими возможностями для ведения сельскохозяйственного производства обладали Вологодский, Шекснинский, Грязовецкий и Череповецкий районы (табл. 4). Во многом это можно объяснить их территориальной близостью к областному центру, рынкам сбыта и материаль-

¹ Интегральный индекс аграрного потенциала определяется путём суммирования следующих показателей, соотнесённых со среднеобластным значением: доля сельхозугодий в общей площади муниципального образования, фондообеспеченность, удельный вес пашни в площади сельхозугодий, плотность сельского населения, численность работников сельхозорганизаций на 1000 га сельхозугодий.

Таблица 4. Группировка муниципальных образований Вологодской области по уровню аграрного потенциала в 1990 г. и 2009 г.*

Значение интегрального индекса	1990 г.	2009 г.
Высокий	Вологодский (11,18), Шекснинский (8,37), Череповецкий (6,86), Грязовецкий (6,15), Устюженский (5,46). Среднее значение – 7,60	<i>Вологодский (14,36), Шекснинский (8,86), Череповецкий (7,88), Грязовецкий (7,35), Кадуйский (5,88)</i> Среднее значение – 8,87
Выше среднего	Верховажский (5,19), Усть-Кубинский (4,87), Тарногский (4,85), Вашкинский (4,83), Кичм.-Городецкий (4,80), Сокольский (4,80), Великоустюгский (4,66) Среднее значение – 4,83	<i>Сокольский (5,36), Устюженский (5,14), Усть-Кубинский (4,79), Чагодощенский (4,76), Верховажский (4,68), Вашкинский (4,57), Тарногский (4,42), Великоустюгский (4,23)</i> Среднее значение – 4,74
Ниже среднего	Чагодощенский (4,65), Никольский (4,57), Харовский (4,52), Кирилловский (4,44), Сямженский (4,24), Кадуйский (4,20), Вожегодский (4,15), Бабаевский (4,13), Междуреченский (4,09) Среднее значение – 4,29	<i>Кирилловский (3,98), Харовский (3,88), Тотемский (3,87), Кичм.-Городецкий (3,81), Междуреченский (3,51), Нюксенский (3,33), Сямженский (3,18), Белозерский (3,18)</i> Среднее значение – 3,59
Низкий	Нюксенский (4,09), Тотемский (4,00), Бабушкинский (3,97), Белозерский (3,85), Вытегорский (3,59) Среднее значение – 3,90	<i>Вожегодский (3,11), Никольский (2,93), Бабаевский (2,64), Бабушкинский (2,22), Вытегорский (2,18)</i> Среднее значение – 2,62

* **Полужирным шрифтом** выделены районы Вологодской области, в которых уровень аграрного потенциала в 1990–2009 гг. снизился; *курсивом* – муниципальные образования, где наблюдался его рост.

ным ресурсам, а также более высоким уровнем развития социальной и инженерной инфраструктуры в сельских поселениях.

За годы рыночных преобразований лишь 7 районам удалось повысить уровень аграрного потенциала. Масштабное сужение возможностей ведения сельскохозяйственного производства наблюдалось в северо-восточной и западной части области.

Существенно обострились и демографические проблемы села. Численность сельского населения региона за исследуемый период сократилась на 86,8 тыс. человек (18,6%). В 1/5 части от общего числа населённых пунктов не осталось жителей, около 60% деревень региона признаны малочисленными. Таким образом, можно констатировать факт обезлюдения сельских территорий, снижения степени хозяйственного освоения местности. Это в определённой степени негативно сказывается не только на состоянии агросектора, но и на возможности сохранения культурного наследия региона, его самобытности.

На селе имеет место сверхвысокая смертность населения. Если в 1990 г. её уровень превышал уровень рождаемости

в 1,04 раза, то в период с 1994 по 2005 г. число умерших в деревнях и сёлах Вологодской области было в 2–2,6 раза больше числа родившихся.

В настоящее время основная часть сельского населения (более 53%) – это люди пенсионного и предпенсионного возраста. Молодое поколение стремится переехать поближе к райцентру (или в город), где уровень развития социальной сферы выше, чем в деревне, и есть возможность найти высокооплачиваемую работу. «Молодёжи среди членов личных подсобных хозяйств крайне мало. Зачастую родители, откармливая на своём крестьянском дворе скот, стараются всеми силами выпихнуть детей из села в город... Преимущества как тенденции в передаче ЛПХ от отцов к их детям не наблюдается» [2, с. 14].

Процесс сокращения и измельчения поселенческой сети вызвал ослабление потенциала социальной инфраструктуры, обусловленное также упадком финансовой базы её содержания и развития. За годы рыночных трансформаций высокими темпами шёл процесс сужения социальной сферы села.

Таблица 5. Количество объектов социальной инфраструктуры сельских территорий Вологодской области, ед.

Объекты инфраструктуры	Год					2009 г. к 1990 г., %
	1990	2000	2005	2008	2009	
Детские дошкольные учреждения	1195	518	477	453	446	37,3
Дневные образовательные учреждения	760	712	575	516	469	61,7
Фельдшерско-акушерские пункты	818	696	674	611	586	71,6
Клубные учреждения	1090	789	741	301	314	28,8
Массовые библиотеки	799	685	666	637	621	77,7

Число школ в районах области в 2009 г. по сравнению с 1990 г. сократилось на 291 ед. (38,3%), дошкольных учреждений – на 749 единиц (62,7%). В результате закрытия малокомплектных школ ученикам из отдалённых деревень приходится тратить значительное количество времени, чтобы добраться до места учёбы (подвоз учащихся в одну школу осуществляется одним автобусом по 2–4 направлениям со средним радиусом охвата 7–9 км).

За 1990–2009 гг. количество фельдшерско-акушерских пунктов в регионе сократилось на 232 шт. (28,4%). Это привело к увеличению зоны обслуживания и снижению качества оказания медицинской помощи жителям деревень. В результате оптимизационных процессов произошло уменьшение коечного фонда учреждений здравоохранения в районах области: если в 1990 г. на 10 тыс. сельского населения приходилось 160 больничных коек, то в 2009 году – всего 80. Обеспеченность врачами сельского населения по сравнению с городским в 2009 г. оказалась в 2,15 раза ниже. Нередко, чтобы удалить зуб (не говоря уже о более сложных манипуляциях), сельскому жителю приходится преодолевать расстояние 70–100 км.

Значительно сузилась за 1990–2009 гг. и сельская сеть учреждений культурно-досугового типа. В разы уменьшилось число клубов и домов культуры, более чем на 20% – количество библиотек (табл. 5).

Из-за дорожно-транспортных, финансовых и иных трудностей возможность приобщения сельского жителя к театру, музеям, выставкам является больше теоретической, чем практической.

Уровень благоустройства сельского жилищного фонда по-прежнему низкий. В 2009 г. только 31% его площади оборудовано водопроводом, 21% – канализацией, 20% – центральным отоплением, 14% – горячим водоснабжением и лишь 13% – природным газом.

Около половины сельских дорог требуют капитального и текущего ремонта. Из-за плохого состояния дорожной сети затруднены выездные формы медицинского, культурного, бытового и торгового обслуживания населения. Многие населённые пункты осенью и весной остаются без автобусного сообщения.

Необходимо отметить, что в рассматриваемый период наблюдались и положительные тенденции. Так, во многих деревнях и сёлах региона появились стационарные телефоны, сотовая связь, спутниковое телевидение, Интернет, улучшилось транспортное сообщение с областным и районными центрами, расширился ассортимент товаров в розничной сети. Осуществлена газификация отдельных населённых пунктов, введены в эксплуатацию объекты инженерной инфраструктуры.

В последнее время вопросы развития сельского хозяйства стали рассматриваться российской властью всех уровней как приоритетные.

Осуществляется национальный проект «Развитие АПК», трансформировавшийся в «Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции на 2008 – 2012 годы», приняты Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2012 года», другие федеральные и региональные программы.

И хотя начавшиеся в России с середины 2008 г. проявления мирового экономического и финансового кризиса существенно затормозили решение намеченных задач, в стране изыскиваются ресурсы для постепенной модернизации аграрного сектора экономики. Вместе с тем, чтобы преодолеть последствия фатального разрушения сельского хозяйства страны, необходимо перейти от полумер и деклараций в реализации принципа приоритетности развития агросектора к полномасштабным практическим решениям по его ресурсному обеспечению.

Ещё очень многое предстоит сделать, чтобы село стало привлекательным для молодёжи. Главное, необходимо решить одну из самых острых проблем – бедности и низкого уровня жизни сельского населения, углубления социального неравенства между городом и деревней. Около половины жителей села в 2009 г. имели среднедушевой доход ниже прожиточного минимума. Уровень заработной платы в сельском хозяйстве отставал от среднеобластного значения на 32%. Располагаемые ресурсы на 1 члена домохозяйства в сельской местности составляли 8859 руб., что в 1,4 раза ниже, чем в городе.

Таким образом, либеральные представления о том, что крестьянин после наделения его землёй накормит страну, не оправдались. Прежде всего потому, что не были созданы условия для внедрения в АПК современной техники и технологий, не развивалась рыночная и социальная инфраструктура.

За годы рыночных реформ село области перестало выполнять в полном объёме ряд стратегически важных для общества функций. Это выразилось в уменьшении объёмов производства сельхозсырья, а также в усилении диспропорциональности расселения, в результате чего снизилась степень хозяйственного освоения внегородской территории и социального контроля над ней. Частично перестала реализовываться воспроизводственная функция деревни, что привело не только к сокращению численности населения, но и к потере возможности передачи от поколения к поколению умений, навыков ведения сельхозпроизводства, уклада жизни с исторически сложившимися традициями и обычаями. Сохранение негативных тенденций в развитии агросектора и сельских территорий региона, находящихся под прессом неэффективных рыночных трансформаций, может вызвать новые общественные потери.

С учётом уроков рыночных реформ, отечественного и зарубежного опыта обозначим приоритетные направления аграрной политики, которые приведут к качественному и количественному росту в АПК в перспективе:

1. Необходимо обеспечить условия для повышения доходности хозяйствующих субъектов агросектора путём формирования в нём эквивалентных товарообменных отношений, развития кооперативов и вертикально-интегрированных структур (в т.ч. кластеров). В этом случае у аграриев появится возможность провести масштабную модернизацию производства, существенно улучшить условия труда, повысить уровень заработной платы и конкурентоспособности.

2. Следует оказывать адекватную бюджетную поддержку малым формам хозяйствования, эффективно ведущим свою деятельность (особенно в периферийных районах области, где роль КФХ возрастает).

3. В ближайшее время требуется создать институциональную среду, обеспечивающую активизацию инновационной деятельности в сельском хозяйстве. Необходимо развивать степень взаимодействия между производством, вузами, научно-исследовательскими институтами, опытными станциями.

4. Важно сформировать эффективную службу по оказанию информационно-консультационных услуг, специалисты которой могли бы принимать участие в разработке и реализации проектов по модернизации сельхозпроизводства, предоставлять информацию правового и коммерческого характера.

5. В существенной модернизации нуждается система подготовки и переподготовки кадров для сельского хозяйства, специалистов консультационных служб, которые должны обладать современными знаниями в области менеджмента, маркетинга, инвестиционно-инновационной деятельности, юриспруденции.

6. В коридорах развития области целесообразно создавать технически оснащённую инженерную инфраструктуру обслуживания агропроизводства, включающую в себя службу машинно-технологического

сервиса, ремонтно-техническую базу, систему агрохимического и мелиоративного сервиса.

7. Необходимо ускоренными темпами развивать (а не оптимизировать – сворачивать) инженерную, социальную, дорожно-транспортную и бытовую инфраструктуру села.

8. Для качественного выполнения деревней всех функций требуется диверсификация сельской экономики. В первую очередь это касается возрождения народных промыслов, вовлечения в хозяйственный оборот разнообразных рекреационных ресурсов (воздух, лечебные грязи, минеральные источники и др.), размещения в сельской местности промышленных производств, опирающихся прежде всего на переработку сельхозпродукции.

Исходя из взаимозависимости и значимости социальных, экономических и природных факторов для развития села все вышеперечисленные направления аграрной политики должны реализовываться комплексно, системно. Только в этом случае будет получен синергетический эффект, преодолены негативные последствия непродуманных рыночных преобразований в агросекторе региона, повышен уровень жизни сельского населения.

Литература

1. Буздалов, И.Н. Сельское хозяйство под прессом структурных деформаций в экономике / И.Н. Буздалов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 4. – С. 10-15, № 5. – С. 19-22.
2. Голубев, А.В. Многообразие технических укладов как условие эффективного сельского хозяйства / А.В. Голубев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 11. – С. 13-17.
3. Кирюшин, В.И. Уроки государственной аграрной политики в России / В.И. Кирюшин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 1. – С. 19-23.
4. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.11.2010 г. № 2136-р // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс».
5. Коробейников, М.А. Аграрная реформа: Крестьянство и власть. Исторический опыт. Анализ. Прогноз / М.А. Коробейников. – М.: Стелс, 2002. – 359 с.
6. Папцов, А.Г. Приоритетные направления научных исследований ВНИИЭСХ в 2010 году / А.Г. Папцов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 1. – С. 6-11.
7. Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000 – 2009: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 339 с.
8. Сельское хозяйство Вологодской области в 2009 году: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2010. – 73 с.
9. Сохранить потенциал развития АПК России (материалы селекторного совещания В.В. Путина) // Экономика сельского хозяйства России. – 2011. – № 1. – С. 4-11.